

— О, неужели кто-то надеется подняться по социальной лестнице и при этом не испытать ни малейшего унижения? Я верю, что этот ребенок сможет все вынести.

...

Вэнь Цзянь, изнывая от неловкости, просидел в гостях у Линь Сяотан, своей соседки и близкой подруги, целых два часа. Лишь когда небо окончательно погрузилось во тьму, он решился выйти.

В глубине старого жилого квартала уличный фонарь на углу давно пришел в негодность и перестал гореть. Если смотреть издали, тот угол казался тусклым, размытым и окутанным необъяснимой таинственностью.

Машина Гу Цююаня стояла именно там, и Вэнь Цзянь подсознательно устремился к ней.

Свет из окон соседнего дома просачивался сквозь старые стекла, создавая причудливые тени, очерчивавшие силуэт человека. Стоявший у машины мужчина слегка приподнял руку: в кончиках его пальцев теплился едва заметный красный огонек. Можно было разглядеть, как изящные пальцы сжимают сигарету, которую он поднес к губам, но так и не затянулся.

Его движения замерли, словно он заметил направленный на него взгляд. Хотя их разделяло немалое расстояние, уголки губ Гу Цююаня медленно поползли вверх, в улыбке, полной какой-то завораживающей неясности.

Тук... тук...

Даже сквозь густую ночную мглу этот едва уловимый изгиб губ, казалось, обладал магической силой, отражаясь в сознании Вэнь Цзяня вновь и вновь.

Мужчина поднес сигарету к губам и, кажется, все же сделал затяжку. Дым поплыл вверх, скрывая и проявляя его поразительно красивое лицо. Длинные темные ресницы дрогнули, придавая выражению глаз оттенок неспешной загадочности и невозмутимого спокойствия. В этой глубине сквозила даже некая ленивая истома. Он отвел сигарету от губ, и его улыбка стала еще глубже.

Гу Цююань выпустил облако туманного дыма. Размытая луна смешалась с развеваемыми ветром клубами, создавая атмосферу, полную ускользающей романтики.

Он не спеша шел к Вэнь Цзяню через темный переулок, на ходу затушил сигарету и выбросил её в урну.

Спокойный, уверенный голос достиг ушей застывшего на месте юноши:

— Решился выйти?

От него не пахло резким табаком — лишь легкий, едва уловимый аромат, который совсем не раздражал.

Вэнь Цзянь потер свои слегка похолодевшие пальцы и, собравшись с силами, спросил:

— Как долго ты ждал?

Гу Цююань встретился с ним взглядом, опустил глаза и, улыбнувшись, мягко произнес:

— Больше двадцати лет.

— А? — Вэнь Цзянь вспыхнул до корней волос от этого ответа, который не имел никакого отношения к вопросу, и было непонятно, шутка это или признание.

Внезапно его ладонь оказалась в руке мужчины.

— Поехали домой, — сказал ему Гу Цююань.

Вэнь Цзянь было потянулся к дому своей бабушки, где он прожил восемнадцать лет, но Гу Цююань крепко взял его за запястье и усадил в машину.

— Мы ведь уже женаты, — улыбнувшись, напомнил ему мужчина.

У Гу Цююаня были удивительно гармоничные черты лица, а во взгляде сквозила мягкость, лишенная острых, ранящих углов.

Когда Вэнь Цзянь сел на пассажирское сиденье, мужчина наклонился к нему, чтобы пристегнуть ремень безопасности.

Движения его были очень бережными. Вэнь Цзянь внимательно наблюдал за ним: подобное внимание было для него в диковинку — ему даже в такси доводилось ездить лишь несколько раз. Его прежняя жизнь была небогатой: передвигаться приходилось в основном на автобусах или метро, а поездки на такси казались непозволительной роскошью.

Машина тронулась, два луча света прорезали бескрайнюю тьму переулка.

Вэнь Цзянь сидел смирно. В тесном пространстве водительской кабины он каким-то необъяснимым образом ощутил тепло, которое не мог выразить словами.

Гу Цыюань молчал, и Вэнь Цзянь не решался открыто разглядывать его. Он смотрел в окно на ночной пейзаж, но невольно начал следить за лицом сосредоточенного водителя в зеркале заднего вида.

Тонкие черты, элегантность, непередаваемая стать — он восторженно разглядывал отражение.

Вдруг человек в зеркале чуть приподнял уголки губ и улыбнулся — улыбка, подобно ряби на родниковой воде, разлилась от маленькой ямочки на его щеке.

Сердце Вэнь Цзяня дрогнуло. Мужчина уже повернул голову и, посмотрев на него, мягко сказал:

— В зеркале видно не очень хорошо.

Пропал! Он все заметил!

Его лицо, которое за этот день уже успело сменить множество оттенков, снова залилось краской. Он мгновенно превратился в замершего перепеленка, боясь даже громко дышать.

Гу Цыюань понимающе улыбнулся: его супруг никогда не догадывался, насколько он бывает очарователен.

Машина ехала около получаса и остановилась перед элитным жилым комплексом. Вэнь Цзянь сразу понял, что это не тот Клан Гу, где он был раньше.

— У меня здесь есть квартира. Хотя в Клане Гу хорошо, там неизбежно приходится соблюдать правила. Теперь мы будем жить здесь, в нашем собственном маленьком гнездышке. Ты сможешь чувствовать себя здесь свободно, как птица.

Вэнь Цзянь не ожидал, что этот человек окажется настолько внимательным. Он ведь только что переживал, как ему придется жить с господином и госпожой Гу.

Они вместе поднялись на лифте. Гу Цыюань нажал кнопку двадцать второго этажа. Только переступив порог, Вэнь Цзянь понял, что, видимо, неправильно представлял себе значение слов маленькое гнездышко.

Огромная гостиная в ультрасовременном минималистичном стиле, казалось, занимала не менее шестидесяти квадратных метров. Рядом находились столовая, кухня и комната, которая, вероятно, была ванной.

— Это двухуровневая квартира, спальни наверху.

Говоря это, Гу Цыюань уже достал тапочки и поставил их у ног юноши.

Вэнь Цзянь замер от неожиданности, не успев ничего сообразить, но тут почувствовал движение вниз: мужчина опустился на корточки, чтобы расшнуровать его кеды.

Юноша, никогда не знавший подобной заботы, от испуга отпрянул назад:

— Я... я сам!

Сидевший на полу мужчина лучезарно улыбнулся, и в его глазах отразились мириады звезд.

Вэнь Цзянь почувствовал, что ему срочно нужны две таблетки для сердца, чтобы спасти свою взбудораженную душу.

Переобувшись, Гу Цыюань помог ему помыть руки и усадил за обеденный стол. Там, к удивлению Вэнь Цзяня, стояли блюда с едой. Гу Цыюань потрогал тарелки, убедился, что они остыли, поставил их в микроволновку, а затем одну за другой выставил на стол.

<http://bllate.org/book/27331/3317334>